

20 июля легендарный питерский ансамбль "Братья Жемчужные" споет в египетском зале казино "Конти" (информационная поддержка концерта - газета "Смена"). Это будет необычный проект: во-первых, музыканты будут играть, как говорится, на расстоянии вытянутой руки от публики, во-вторых, вход для зрителей бесплатный. Наш корреспондент пообщался с руководителем "Братьев Жемчужных" Николаем РЕЗАНОВЫМ.

"Братья Жемчужные" с Михаилом Кругом.

Фот. Слава Гуреев

"Братья Жемчужные": Смена. - С-Пб. - 2002. - 19 июля. - с. 9 пели и пили на ликероводочном заводе

- Николай Серафимович, как вы стали "братом Жемчужным"?

- Первым меня так окрестил Иосиф Вайнштейн (легендарный советский джазмен, ныне живущий в Канаде. - Прим. авт.): "Где этот Жемчужный?" После Вайнштейна меня стал так величать Сева Левенштейн (тогда саксофонист, а впоследствии ведущий Би-би-си Сева Новгородцев. - Прим. авт.). Вот и прилепилась кличка. Ну а то, что называли "братом", так это чтобы быть ближе к цыганам. Еще меня в ту пору величали Мишель Жемчужный, но потом это куда-то ушло. У нас в оркестре у многих были прикольные псевдонимы: Борис Вертибутылка, Глеб Скамейкин.

- Кто же первым произнес историческую фразу: "А не стать ли нам "Братьями Жемчужными"?"

- Мы не думали, не гадали, нам было все равно, как называться. В двадцатипятилетнем возрасте как-то не думаешь, какие фразы станут историческими.

- "Братья Жемчужные" в 70-е годы выпускали магнитоальбомы один за другим (Кстати, всего на счету группы больше полусотни альбомов!). Случалось ли вам записываться пьяными?

- Практически нет. Прослушав на свежую голову такую запись, каждый из нас понимал, что это приводит лишь к обратному результату. Тебе самому, может быть, и хорошо, но зритель в ужасе. Другое дело, принять по чуть-чуть для настроения... У нас в ансамбле, знаете, какой девиз?

- Какой?

- "Даже соловей не поет, не

попив росы". Безусловно, водка стубила многих хороших, достойных людей, но мне лично всегда была доброй спутницей жизни. Я вообще в детском оркестре ликероводочного завода начинал свою карьеру!

Выпить могли мы крепко. В армии, помню, пригласил наш оркестр на свадьбу прапорщик по имени Калоша. Предупредил: "Денег не дам, зато водки пейте, сколько хотите!" А потом за голову хватался: "Лучше бы отдал деньгами!"

Во времена Ленконцерта любимыми были у нас шефские концерты на ликероводочном заводе. Новички норовили украдкой хлебнуть из бутылки с конвейерной линии, но их отлавливали и не наказывали, а по-отечески наставляли: "Сынки, ступайте в Ленинский уголок!" И вправду, в комнате вождя мирового пролетариата стоял полный бак "Столичной" с кружкой на цепи. Наливай, сколь душа пожелает!" Ну мы и наливали.

На дорожку все прихватили с собой по несколько бутылкок, но бдительные стражи на проходной обшарили оттопыренные карманы, все отобрали. Только я догадался уложить шесть пузырьков в футляр для баса-геликона и просочиться тенью.

- Многие песни той поры стали легендарными. Например, "Поручик Голицын". Это вообще детектив какой-то. Михаил Звездинский утверждает, что именно он - автор "Голицына", однако в это, похоже, мало кто верит. Северный с "Жемчужными" ведь тоже пели "Поручика"...

- Эту песню немного знал Аркадий. Я тоже знал ее, причем впервые услышал году в шестьдесят первом. Тогда она носила криминальный оттенок: белогвардейская тема в стране победившего социализма - потомки красных побаивались слушать песни про белых. Когда мы собрались ее записать, то обрывками вспомнили пару куплетов, а остальное дописывали, редактировали вместе с поэтом Владимиром Роменским. Ни о каком Звездинском в то время не слыхивали...

- Роменский ведь вошел в историю не только как поэт, но еще и как хозяин той самой квартиры на Петроградской, где записывались магнитофонные альбомы Северного, "Жемчужных"...

- Он жил на улице Олега Кошова, 12. В его большой пятикомнатной, некоммунальной (по тем временам - такая редкость! - Прим. авт.) квартире мы записали в 1976 - 1980 годах все концерты с Аркадием, потом второй альбом с Александром Розенбаумом. Жена Роменского Лена выделила нам 25-метровую комнату, там все и происходило. Это был прообраз будущей студии звукозаписи. Жаль, Володя тоже рано ушел из жизни - в 1981-м, год спустя после Аркадия Северного.

- Каким был ваш гонорар на этих записях, или вы трудились из любви к искусству?

- На всех нам выдавалось 25 рублей. На эти деньги мы выпивали и закусывали после записи. Когда записали первый альбом, то распили две бутылки коньяка.

- Хорошего?

- А тогда ведь не было паленой водки, нехорошего коньяка.

- 25 рублей - это хороший гонорар?

- В ресторанах мы зарабатывали 20 - 30 рублей за вечер. Так что история русского шансона творилась из любви к искусству.

- Что вы делали со своими альбомами после записи? Показывали родственникам, знакомым? Говорили: вот, мол, это мы поем?

- Пока мы собирались с мыслями, пленки распространялись с невероятной скоростью. Питерские коллекционеры рассылали магнитофонные бобины своим коллегам в Москву, Киев, Ростов, на Сахалин. Недели не проходило - пленки опутывали весь Советский Союз, одну шестую часть света. Приятно было идти по городу и слышать из окон свои песни, хотя качество записи меня как профессионала не устраивало. Сами понимаете, что можно было сделать дома, на бытовых магнитофонах.

- Главное, чтобы за репертуарчик стыдно не было!

- За репертуар мы могли всегда ответить. Матерных слов не употребляли, в чернуху не ударялись, антисоветчиной не баловались. Может, поэтому и не попали в лапы КГБ. "Братья Жемчужные" и тогда, и сейчас ассоциируются с чем-то веселым, прикольным, оптимистичным. Менты, кагэбэшники даже самых высоких чинов - тоже люди. Они тоже слушали наши записи, выпивали, закусывали под "Мурку" на кухне...

Михаил САДЧИКОВ